

Политехническая гимназия
622049 г. Н. Тагил
ул. Тагилстроевская, 1А
Директор
Дьячкова Елена Ивановна
Тел., факс:(3435) 44-9037

Размышления о сущности культуры

Исполнитель:
Русинова Мария Валерьевна,
Ученица 10В класса
Политехнической гимназии
622022 г. Н.Тагил
Ул. Заречная, 25
8-904-38-29-710

Научный руководитель:
Семенова Галина Николаевна,
учитель истории высшей категории
622049 Н. Тагил
пр. Октябрьский, 1-1
Дом. тел. (3435) 44-20-11
8-9-222-06-0004
gasem@km.ru

г. Нижний Тагил
2008 г.

План

Введение.....	3
1. Сущность культуры.....	5
2. Виды культуры.....	8
3. Тема «Культуры» в работах Д.С. Лихачева.....	11
Заключение.....	16
Список используемой литературы.....	18

«... человеческие ценности,
заключенные в культуре, должны быть
как можно более многообразными и
охватывать собой самый широкий круг
достижений человечества.
Чем больше культура вбирает в себя,
тем больше она отдает»
Лихачев Д. С.

Введение

Имя академика Д.С. Лихачева относится к разряду говорящих имен, причем говорящих много и в разных областях: литературоведение, история, искусствоведение, философия... Круг интересов ученого был разнообразен, работы значительны, но широкую, что называется, всенародную известность Дмитрий Сергеевич приобрел на волне политической активности в так называемые перестроечные годы. Среди лиц, явившихся в то время на политическую сцену, лицо Лихачева отличалось явно не общим выражением. В атмосфере ажиотажа, граничившего с паникой, эта здоровая «необщность» выражалась в сдержанном отношении к сиюминутной политической конъюнктуре и в постоянном напоминании о значении традиционной русской культуры для нового постсоветского общества.

Научная биография академика Дмитрия Сергеевича Лихачева началась еще в студенческие годы. Он занимался одновременно в двух секциях отделения языкознания и литературы факультета общественных наук Ленинградского государственного университета: романо-германской (по специальности английская литература) и славяно-русской. Участие Дмитрия Сергеевича в "Некрасовском семинаре" одного из крупнейших исследователей творчества Н. А. Некрасова профессора В. Е. Евгеньева-Максимова послужило импульсом к углубленному изучению первоисточников, что определило весь его дальнейший путь в науке. Сам Дмитрий Сергеевич особо отмечает, что именно В. Е. Евгеньев-Максимов приучил его "не бояться рукописей", а наоборот углубленно работать в архивах и рукописных собраниях.

В те же годы Дмитрий Сергеевич изучал древнерусскую литературу в семинаре у профессора Д. И. Абрамовича. Под руководством последнего он написал свою дипломную работу (неофициальную) о малоизученных "Повестях о патриархе Никоне". Официальной дипломной работой Лихачева по романо-германской специальности было исследование "Шекспир в России в XVIII веке".

После окончания университета Д. С. Лихачеву не сразу удалось сосредоточить свои силы и знания на научной работе, лишь через 10 лет включился он в состав сотрудников Сектора древне-русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР. Однако близко с работой этого Сектора Дмитрий Сергеевич

соприкоснулся, редактируя его печатные издания в Ленинградском отделении Издательства Академии наук СССР.

Несмотря на то, что время от времени академику Лихачеву приходилось высказывать оппозиционные мысли, и даже, несмотря на то, что в молодости ему пришлось побывать в знаменитом СЛОНе, его фигура никак не вписывается в рамки профессионального диссидентства. Во-первых, возможно, по той простой причине, что у Лихачева не было нужды превращать свою оппозицию в профессию, в отличие от большинства профессиональных диссидентов, дело способное стать делом всей жизни у него и без этого имелось: литературоведение, исторические исследования, культурология... Во-вторых, скорее всего, потому, что диссидентство претило ему как таковое, как претит оно любому человеку, который по настоящему знает и любит Россию.

Как истинный петербуржец, Дмитрий Сергеевич трудился над историей культуры родного города, над популяризацией в мире его нынешнего облика. Академик Лихачев добивался возвращения несправедливо забытых или замалчиваемых имен. Так, в начале восьмидесятых годов, когда замечательный русский поэт Александр Кушнер пребывал в немилости и властном небрежении, Дмитрий Сергеевич гласно выступил в его защиту, инициировал публикацию большого тома его лирики и написал к нему обширное предисловие.

Первые работы Дмитрия Сергеевича Лихачева посвящены старшему летописанию Новгорода. Этой теме посвящен цикл его работ 40-х годов, которые сразу привлекли читателей строгостью метода, свежестью и убедительной обоснованностью выводов.

Так же Дмитрию Сергеевичу принадлежит одно из ведущих мест среди исследователей "Слова о полку Игореве".

От анализа литературного мастерства отдельных писателей и целых групп произведений или определенных периодов истории литературы Лихачев все ближе и ближе подходил к общей проблеме "художественного метода" древнерусской литературы в его историческом развитии. А потом и к развитию культуры в советском обществе. Этой теме посвящены многие его работы.

Сущность культуры

В житейской повседневности о культуре часто говорят тогда, когда имеют в виду обычную воспитанность, бытовую этику. (Ученик Вася всегда первым здоровается, не плюется и не ругается нехорошими словами - он культурный мальчик. А ученик Коля делает все совсем наоборот - он мальчик некультурный). При таком обыденном понимании разговор о культуре ограничивается рамками культуры поведения. Узость подобного подхода очевидна и, значит, житейского понимания культуры для выявления ее сущности недостаточно. Нужен подход серьезный, философский.

Еще в 1964 г. американские исследователи А. Кребер и К. Клакхон собрали 257 определений культуры и известно еще более 100 попыток определить это понятие описательно. С тех пор эти цифры только росли. Недостатка в определениях нет и в отечественной философии культуры. Уже это ярко свидетельствует о том, сколь сложен данный феномен.

Мир человека - это мир культуры. В своем первоначальном значении ("возделанное") культура противостоит "натуре" - природному, "дикому" и означает все то, что отличает человека от природы, отличает искусственный мир от естественного. Это мир, от начала и до конца создаваемый самим человеком. В этом смысле он противостоит и миру природному, и миру божественному, существующим помимо человека. В этом же предельно широком смысле культура включает в себя все накопленные людьми материальные и духовные ценности и способы их приумножения.

Иными словами, *культура - это освоенный и овеществленный опыт человеческой жизнедеятельности.* Опыт же представляет собой закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; программу, принятую в качестве образца при решении всевозможных возникающих задач. Иными словами, если переступить через известное благоговение, которое с эпохи Просвещения внушает европейцам этот термин, культуру можно рассматривать как определенный набор стереотипов, определяющий и тем самым ограничивающий человеку возможность действовать в любых условиях.

Каким образом духовные ценности человечества ограничивают, можно понять, вообразив следующую ситуацию. Мы пришли в гости. Нам очень рады. Нас усаживают за стол и начинают потчевать. Радушная хозяйка приносит специально для нас приготовленное кушанье и изысканно кладет в нашу тарелку ... лапки лягушки. Какова наша реакция? Отвращение. Это кушанье вполне съедобно и у многих народов считается деликатесом. Что мешает нам его отведать? Ответ прост - конкретный тип культуры. Сформированный у нас стереотип внимания к гостю не только не допускает присутствия на столе блюда из земноводных, но категорически их отрицает, и мы, конечно же, предпочтем уйти голодным, нежели нарушим табу.

Тот или иной тип культуры формировали климат, верования и вся предшествующая история. Но можно сказать, что взгляды,

сформировавшиеся в прошлом, формируют нас и определяют наше видение, как настоящего, так и будущего.

С легкой руки Гесиода и Овидия идею золотого века люди связывали с прошлым. Консерватизм силен и живуч. В поворотные моменты истории многократно возрастали ряды его сторонников. Великий преобразователь России Петр I лежал при смерти, а его сын, царевич Алексей, мечтал о возврате к тому, что рушил отец: "В Москве буду жить. Тихо, мирно, с колокольным перезвоном. Солдат распушу, корабли сожгу. Петербург пускай шведы берут...", - так описывает А.Н.Толстой его мечтания. Где логика? На что надеялись луддиты, крушившие ткацкие станки и требовавшие возвращения к прялкам? Почему так часто путь в "светлое будущее" люди прокладывали через возвращение к прошлому? Память - вот слово, играющее здесь главную роль.

Помнит ли человек свое детство? Странный вопрос! Разумеется, помнит. Как можно забыть это время? И блеск реки под жарким полуденным солнцем, и самое вкусное в мире мороженое, и ту чудесную игрушку, что подарили ему в день рождения... Все помнит. Но разве все? А знаменитый угол, куда ставили его родители? А гриппы, ангины, ушибы и ссадины? А двойки, наконец, помнит?

В общем-то, конечно, помнит... Но не это встает перед глазами, когда речь заходит о детстве. Память обычно высвечивает хорошее, доброе, радостное. Для того, чтобы вспомнить плохое, нужны дополнительные усилия. Но память народов складывается из памяти людей. Память культур складывается из памяти народов. Величественный и гармоничный Аполлон, а не скорченный раб символизирует для нас античную Грецию. Аберрация исторической памяти в принципе мало чем отличается от наших воспоминаний.

Любой исторический тип культуры в своей конкретности представляет неразрывное единство двух составляющих - *актуальной культуры и культуры накопленной, или культурной памяти*. Под актуальной понимается та часть культуры, которая непосредственно функционирует в данном обществе и выражается в повседневных проявлениях - культуре труда, быта, поведения. Культурная память представляет собой определенную культурную деятельность, которая непосредственно не участвует в воспроизводстве общественной жизни. Это как бы отложенные, но не стертые прогрессом старые знания и умения, лежащие в основе современного уровня развития и при необходимости извлекаемые из забвения. Так, спички выступают сегодня элементом актуальной культуры, в то время как получение огня при помощи трения относится к сфере культурной памяти. При необходимости мы способны вспомнить древний способ и заняться трением палочек, но лишь при том условии, что наши спички безнадежно отсырели.

На все встающие перед ним вопросы человек ищет ответ в усвоенной им культуре. Последняя же предлагает ему не слишком богатый выбор - актуальный или накопленный опыт. Выбрать что-то третье

невозможно, ибо нельзя выбрать то, чего нет или что еще неизвестно. Когда социальные катаклизмы сотрясают общество и жизнь человека становится невыносимой, а актуальная культура ни в экономике, ни в политике, ни в идеологии не дает ответа на животрепещущие вопросы, человек начинает искать ответ за ее пределами. И здесь иного, чем накопленный опыт, чем традиция, культура ему не дает. Люди ищут ответ в прошлом, потому что больше им искать негде. Отдельный человек - мыслитель, гений - способен подняться над ограниченностью культуры и увидеть новые горизонты развития. Масса же всегда исповедует принцип "Новое - это хорошо забытое старое". Таков парадокс культуры.

Но данную особенность феномена культуры нельзя и недооценивать. В противном случае любой возврат к традициям (будь то традиции национальной культуры или народной педагогики, экономического уклада или политической организации) обернется своей худшей стороной - традиционализмом. Последний же, как справедливо отмечает Г.С.Батищев, "по своей сути не способен самокритично учиться у своей традиции, что потребовало бы раскрыть и развернуть все многообразие и сложность, всю антиномичность присущего ей одновременно и положительного, и отрицательного культурно-исторического опыта былого при столь же непредубежденной готовности творчески обновляюще продлить жизнь традиции [1].

Биологическая единица вида *Homo sapiens* становится человеком по мере приобщения к культуре. Примеры настоящих, а не сказочных "Маугли" трагичны именно тем, что выпавший в силу случая из культурной среды человеческий детеныш уже никогда не мог вернуться в мир людей, овладеть речью и навыками общения. Культура вбирается новорожденным из общения с людской средой. Благодаря этому усваиваются навыки контактов с себе подобными, действий с предметами, форм выражения эмоций, умения говорить. Следовательно, культура - это человеческое в людях, это степень, мера формирования, развития и реализации социальных (сущностных) сил человека в его многообразной общественной деятельности. Именно культура отличает человека от всех остальных живых существ.

Таким образом, самое общее определение культуры таково. Культура - это совокупность всего того, что делает человека человеком. При этом "все" включает в себя как чисто природные объекты, так и предметы, созданные людьми, и духовные явления. Известный отечественный исследователь культуры В.В.Сильвестров выразил эту мысль так: "Культура общепризнанно выражает то, что определяет человеческую историю как человеческую, - ту тайну ее преемственности, которой нет ни в каком другом процессе»[9].

Виды культуры

Культура выступает уникальной характеристикой человеческой жизнедеятельности и потому необычайно разнообразна в своих конкретных проявлениях. С начала 80-х годов специфика конкретных проявлений культуры привлекает серьезное внимание исследователей. С этого времени активно разрабатываются такие понятия, как "коммуникативная культура", "культура человеческих отношений", "культура общения", "культура условий труда", "культура рабочего и свободного времени", "культура управления", "информационная культура". Но каком бы виде (или аспекте) культуры ни шла речь, предварительно необходимо четко определить ракурс рассмотрения.

В отечественной социальной философии пока нет единых общепринятых принципов деления культуры по ее видам. Эти принципы довольно расплывчаты и неопределенны, что делает возможным множественность вариантов названной классификации. Часть ученых осуществляет выделение видов культуры сообразно *видам человеческой деятельности*. И, как один из возможных аспектов рассмотрения, это вполне оправдано. Учитывая явную специфику последних, есть достаточные основания для рассмотрения культуры труда и культуры досуга, культуры экономической и культуры политической, культуры эстетической и культуры нравственной, а также иных видов культуры, связанных со спецификой проявлений тех или иных видов деятельности. Анализу подлежат их содержание, сущность, структура, исторические типы, виды взаимосвязи и взаимовлияния. Но это лишь один из возможных принципов выделения. И он не единственный.

Другие исследователи осуществляют деление культуры по *сферам жизнедеятельности человека*. В этом случае изучаются культура семьи и культура производственного коллектива, культура города и культура села и т.д. Здесь тоже явно выражена своя специфика: национальная, территориальная, историческая. Выявляются конкретный культурный уровень, его критерии, факторы, на него влияющие; определяются возможности приобщения к культурной деятельности; на эмпирическом материале изучаются различные виды общностей, в среде которых осуществляется культурная деятельность индивидов. При этом названный второй подход к делению культуры по ее видам не исключает первый, а дополняет и как бы накладывается на него.

Существует и третий подход к выделению видов культуры. В его основание закладываются определенные *социальные общности*. Тогда осмыслению и описанию подлежит культура рабочих и колхозников, фермеров и предпринимателей, городской и сельской интеллигенции. В зависимости от социальных условий определяется характер культурной деятельности, уровень культурных запросов и возможности для их удовлетворения и развития.

Аналогично правомерно выделение видов культуры сообразно неким *профессиональным общностям*. В литературе, особенно конкретно-

социологического характера, нередко встречаются исследования культуры, культурного уровня и культурной деятельности учащихся и студентов, врачей и учителей, инженеров и техников. За основание для деления можно принять какие-либо *социально-демографические параметры*. Ученые, занявшие такую позицию, исследуют и сопоставляют, например, культуру молодежи и культуру людей взрослого возраста, культуру мужчин и культуру женщин и т.д.

В качестве основания деления можно рассматривать происхождение культуры, ее *генезис*. Этот аспект позволяет вести речь о культуре народной и профессиональной, их специфике и зависимости, закономерностях формирования и развития. По *степени общности* логично и целесообразно выделяется общая культура, характерная для всего общества, и культура профессиональная, присущая лишь людям данного рода занятий.

Разумеется, семь перечисленных вариантов подхода к делению культуры по видам, при всем различии исходных оснований, не только не исключают, но дополняют и конкретизируют друг друга. Графически их можно было бы выразить в виде "ромашки" из семи частично накладывающихся друг на друга окружностей, где совпадающий центр выражает сущность культуры, а несовпадающие секторы "лепестков" - специфику ее проявления на уровне конкретных явлений.

Следует отметить диалогический характер культуры. Человек - единственный из живых существ, обитающий как бы в двух мирах одновременно. С одной стороны, он - природное тело, подчиненное всем физическим, химическим и биологическим законам и вне природного мира его существование немислимо. Эта жизнь, увы, коротка и ограничена во времени и в пространстве. Но, с другой стороны, человек живет и в мире неприродном, сверхчувственном, созданном им самим - в мире культуры. Этот мир свободен от оков времен и расстояний.

Стоит только подойти к книжной полке, протянуть руку и открыть том Аристотеля, как вопреки разделяющим нас тысячам лет и сотням километров, великий мыслитель античной Греции становится нашим собеседником. Мы воспринимаем мир с его точки зрения. Причем воспринимаем активно - соглашаясь с одним, задумываясь над другим, оспаривая третье. Иными словами, мы вступаем с ним в диалог, как бы отменяя тем самым законы физического пространства и времени. То, что невозможно в мире природном, достигается в мире культуры. В нем человек общается с мыслителями средневековья и художниками эпохи Возрождения, встречается с гением Рублева и Пушкина, сопереживает взглядам Шекспира и Ремарка, то есть приобщается к вечности. Вероятно, это и имел в виду Н.А. Бердяев, определяя личность как точку пересечения двух миров, вечного и временного. Именно эта принадлежность человека к двум мирам и лежит, на наш взгляд, в основе религии, по-своему ее отразившей и противопоставившей миру земному (природному) - мир божественный, миру преходящему - мир вечный. Потому и неверно выбрасывать религиозные взгляды из мира культуры.

Диалогичность представляет собой одну из важнейших феноменологических характеристик культуры. Культура не просто формирует и реализует сущностные силы человека, но реализует их в диалоге, в обмене информацией, эмоциями, знаниями. Аналогичные рассуждения правомерны и по отношению ко всей культуре. Освоение и развитие социального опыта невозможно вне общения.

Культура возникает вместе с людьми и вместе с ними претерпевает исторические изменения. Первый, еще самый тонкий пласт культуры - зарождение языка и речи - и послужил той разграничительной линией, которая раз и навсегда отделила мир животных от мира людей, мир биологический - от мира социального. Не ошибется тот, кто скажет, что культура - это своего рода код, наносимый обществом на предметы природы и формы межличностных отношений. В каменном топоре кроме камня все остальное - культура. Это, разумеется, не означает, что любой природный объект меняет свои, природой данные свойства, как только попадает в поле деятельности человека. Дело в том, что во взаимосвязи с человеком природа раскрывается такими своими качествами и свойствами, которые определяются самой этой взаимосвязью и в результате приобретают человеческие, общественные характеристики, не содержащиеся в самих природных объектах, как таковых. Для пользования такими "закодированными" предметами и отношениями надо уметь расшифровать "код", перевести его на понятный человеку язык чувств и мыслей. Первобытное общество наиболее ярко демонстрирует это положение.

Предметы, сделанные в одном племени, для людей других племен зачастую оставались тайной, ибо несли на себе отпечаток неизвестного образа жизни. Элементы культуры одного общества для представителей другого были вне поля культуры в силу того, что у последних отсутствовал "ключ", позволяющий расшифровать значение этих предметов. Не случайно многие археологические находки древности до сих пор остаются загадкой, и мы можем лишь гадать об их истинном предназначении.

Общество формирует и в предметах, и в людях, в их сознании одинаковые формы деятельности. Иначе люди и вещи не смогут "понимать" друг друга. Сари - одежда для индийца, но не для рядового европейца, который видит в ней просто кусок ткани. Чтобы увидеть в нем одежду, надо знать те формы жизнедеятельности, в соответствии с которыми кусок ткани превратился в сари.

Общество, создавая искусственную природу, одновременно формирует и людей, способных потреблять зашифрованную в ней культуру. Так культура общества выявляет свою двойственную природу. С одной стороны, она - окаменевшие накопленные формы деятельности, закрепленные в предметах, с другой стороны - мысленные формы деятельности, закрепленные в сознании людей. Живая культура общества возникает из единства предметного и мыслимого компонентов. Материальные и духовные, объективные и субъективные составляющие культуры одного общества могут не совпадать с элементами культуры

других народов или эпох. Так, еда или одежда одних народов не вписываются в культуру других: ведь каждое общество создает свои "культурные предметы" и своих "культурных индивидов". Из суммы этих полюсов и возникают конкретно-исторические типы культур.

Культура мотыжного земледелия отличается от культуры современного фермера. Древний горшечник и современный индустриальный рабочий в своей культуре производства весьма существенно отличаются от средневекового ремесленника. Даже культура военного дела имеет в каждую эпоху свое лицо. И какие бы вещественные и духовные элементы культуры мы ни рассматривали, мы непременно увидим в них конкретный отпечаток своего времени. Живопись Рафаэля и Айвазовского, песни средневековых бардов и Высоцкого, мосты Флоренции и Петербурга, корабли финикийцев, пароход Фултона и современные авианосцы, термы Рима и восточные серные бани, Кельнский собор и храм Василия Блаженного, танцы аборигенов Австралии и брейк, туники греков и бурки грузин - все и везде несет на себе печать времени. Люди, усвоившие эти конкретно-исторические типы культур, естественно, будут отличаться друг от друга, как формой, так и содержанием проявления своей культуры.

В культуре диалектически объединено национальное и общечеловеческое. Она всегда национальна. Из лучших достижений всех национальных культур складывается мировая общечеловеческая культура. Но "общечеловеческое" - не значит безнациональное. Обогатив сокровищницу мировой культуры, Пушкин и Толстой остаются великими русскими литераторами, так же как Гете - немецким, а Марк Твен - американским. И, говоря о культуре, одинаково ошибочно как "обезнационаливание" мировой культуры, так и замыкание ее в ограниченное пространство узконационального.

Развитие транспортных средств и гуманитарных связей сводит на нет пространственные преграды и территориальную изоляцию. Частота контактов нарушает языковые барьеры. Развитие средств массовой информации размывает контрасты национальных особенностей. Интернационализируются быт, одежда, кухня, обстановка жилища, облик городов и т.д. Достояния национальных культур, конечно же, необходимо бережно хранить и приумножать. Но нельзя делать из нации икону, вечную и неизменную, пригодную на все времена, тем более, что стерильно чистой национальной культуры нет уже ни в одном регионе. Культура Урала, как и культура Франции или культура любого иного региона - это часть общечеловеческой культуры. И ее необходимо рассматривать в своеобразной духовной общности того культурного комплекса, который сложился на данной территории в результате исторического процесса взаимодействия и взаимопроникновения культур живущих здесь народов.

Культура - это сложное и многоплановое явление, которое отнюдь не сводится только к этике поведения, искусству или гуманитарным знаниям. Созданная человеком и потому неприродная, она включает в себя и отношение к природе (культура экологическая), и отношение к себе самому

как к природному телу (культура физическая) и отношение к себе же, но как к явлению социальному (культура экономическая и политическая).

Тема «культуры» в работах Дмитрия Сергеевича Лихачева

Дмитрий Сергеевич Лихачев был выдающимся культурологом. Поэтому многие его работы посвящены именно исследованию явления культуры, в большинстве которых прослеживается мысль о том, что культура является одним из самых сложных явлений в развитии общества. Общество и культура - два неразделимых понятия. «Общество не выносит культурного вакуума. ...Культура естественна для человека: в ней потребность», - говорил Дмитрий Сергеевич [5].

Академик Лихачев утверждал, что как закономерное целое, культура обладает специфическими механизмами своего порождения, оформления в знаковой системе, трансляции, интерпретации, коммуникации, конкуренции, самосохранения, формирования устойчивых типов и их воспроизведения в собственной и инокультурной среде. А особую роль в культуре играет система образования, поскольку культурное наследие не воспроизводится само собой и требует сознательного отбора, передачи и освоения. И сегодня более чем часто и суетно употребляется термин «образование», причем его наполнение кому-то кажется вполне определенным, самодостаточным, что, конечно же, ошибка. Даже бывшая Академия педагогических наук стала только Академией образования – сухо, холодно, технологично и бессердечно.

Устойчивое впечатление: школу норовят освободить от функций воспитания, ответственности за формирование человеческой личности, наконец, от любви, от привязанности, от этого всего закрываясь как будто знанием, которое опять же, сверху – сокращается, умаляется, отрезается, дозируется. Из школы - не из всякой, конечно, лучшие сопротивляются – уходит понятие «нравственность».

А Лихачев нам завещал другое. Он писал: «Жить в нравственном отношении надо так, как если бы ты должен был умереть сегодня, а работать так, как если бы ты был бессмертен»[3].

При этом культура не только поощряет и закрепляет необходимые для нее качества, но и выступает как репрессивная сила, осуществляющая при помощи системы запретов различие «своего» и «чужого».

Несмотря на стремление к максимальной устойчивости и гомеостазу, конкретная культура, как показывает история и пишет Лихачев, всегда оказывается временным решением своих задач, и поэтому механизмы смены культурных эпох принадлежат к базисным закономерностям культуры: «...культурное явление разворачивается в некотором пространстве, в некоторой временной последовательности...»[4]. Если статус культуры меняется не в результате внешних обстоятельств (напр., экологическая или политическая катастрофа, подчинение другой культуре), то основным способом обновления оказывается культурная реформа, использующая механизмы преемственности. Поскольку развитая культура не бывает монолитом, в ее

рамках всегда существует система оппозиционных вариантов, играющих роль культурных «противовесов». Это позволяет переходить к новым моделям, опираясь на разные формы культурной оппозиции (на альтернативные, «теневые», подпольные и т. п. контрагенты доминирующей культуры). Так, например, культура раннего Возрождения, внешне не порывая со средневековьем, интерпретирует себя как «подлинное», обратившись к Божьему миру христианство, опираясь на оппозиционные (хотя вполне органичные) элементы средневекового христианства: на номинализм, мистику, натурфилософию.

Если реформы культуры по тем или иным причинам тормозятся, возможен культурный конфликт, иногда перерастающий в культурную революцию. Так, неудача церковных реформ в Европе 15-16 вв. привела ко всесторонней культурной революции, породившей протестантскую культуру.

Важной особенностью культуры является то, что ее объективные структуры всегда в конечном счете замыкаются на личностное приятие (или неприятие), толкование, воспроизведение или изменение. Инкультурация может «автоматически» обеспечиваться механизмами культуры, но может также быть проблемой, требующей моральных и творческих усилий (что бывает, как правило, при столкновении разнородных культур или при конфликте поколений, мировоззрений).

Таким образом, соотнесение себя с культурой есть одно из фундаментальных свойств личности. «Между тем культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией»[5]. Столь же важна культура для самоопределения социума на всех уровнях его существования от общины до цивилизации. Как историческая форма, культура всегда существует в виде конкретного локального симбиоза технологий, поведенческих ритуалов и обычаев, социальных норм, моральных и религиозных ценностей, мировоззренческих построений и целеполаганий. Цельность этой системе придает как сумма объективированных продуктов культуры, так и ее «язык», т. е. относительно понятная в рамках данной культуры знаковая метасистема.

Выделение культуры как особого аспекта бытия позволяет учесть и исследовать то, что иначе минует и обыденную, и научную рефлексию. Так, одна и та же религиозная догматика порождает, преломляясь в разных культурах, существенные конфессиональные различия (например, католицизм и православие); одна и та же конституция дает разный политический эффект в культуре с развитыми традициями активного гражданского общества и в культуре с патерналистским отношением к государству. В этих случаях внутренняя логика идей или процессов взаимодействует с логикой культурной обусловленности, чем создается новое измерение реальности, нуждающееся в специальном, культурологическом анализе. Поэтому не одно и то же, например,

«политика» и «политическая культура», «труд» и «трудовая культура» и т. д.

Так, Дмитрий Сергеевич в одной из своих работ рассматривал образование Русской культуры. «Ее зарождение обычно для многих культур: она создалась на основе соединения двух предшествующих». Вот и получилось, что «Сплав двух культур — христианско-духовной и военно-государственной, полученный с Юга и Севера, так и оставался не слившимся до конца. Два русла двух культур сохранялись в русской жизни, позволяя до самого последнего времени оспаривать единство русской культуры»[3].

Культура в отличие от отдельных, «региональных» направлений человеческой деятельности, не создается целенаправленными актами, но является объективным результатом их суммы или своеобразным результатом. Как сказал Лихачев: «Культура... - цель, а не средство, не условие, не благоприятствующая среда»[6].

Из существования культуры как общечеловеческого способа освоения природы не следует, что сами собой понятны ее нормы, ценности, язык, символы, мировоззренческие схемы. Любая состоявшаяся культура непонятна «извне» и требует расшифровки, если эта культура в прошлом, или благожелательного диалога, если это — современная культура. (Последнее особенно важно в свете современного процесса глобализации культуры) Так же не является безусловной та или иная качественная градация культур: культура налична, как многообразие вариантов, и попытка определить их «ценность» (какой бы ее критерий мы ни выбрали) так же сомнительна, как определение сравнительной ценности биологических видов.

Культура движется вперед не путем перемещения в пространстве, а путем накопления ценностей.

После подробного изучения творчества Дмитрия Сергеевича Лихачева, я могу определенно сказать, что же такое культура. Благодаря деятельности человека природа предстает перед нами как сфера реализации творческих способностей. Мир со всеми его связями и отношениями, вещественными элементами и процессами становится сферой приложения человеческих сил, объектом активной деятельности. Природный мир «очеловечивается» в той мере, в какой он входит в сферу материальной духовной деятельности человека. Этот деятельностный способ освоения человеком мира, включая как его внешний мир — природу и общество, так и внутренний мир самого человека, и есть культура.

Различные виды деятельности человека и ее результаты объединяются в единое целое, являющееся культурой, в чем выражаются сущностные силы самого человека. Именно в культуре личность раскрывает свои социальные сущностные силы, участвуя в культуросозидающей деятельности. Мера прогресса культуры определяется мерой развития человека как субъекта общественно-политического процесса.

Заключение

Дмитрий Сергеевич Лихачев был выдающимся культурологом. Поэтому многие его работы посвящены именно исследованию явления культуры, в большинстве которых прослеживается мысль о том, что культура является одним из самых сложных явлений в развитии общества. Общество и культура - два неразделимых понятия. «Общество не выносит культурного вакуума. ...Культура естественна для человека: в ней потребность», - говорил Дмитрий Сергеевич[6].

До того, как я начала интересоваться творчеством академика Лихачева, у меня были накоплены определенные знания об этом явлении. Понятие «культура» в широком смысле можно определить как совокупность всех видов преобразовательной деятельности человека и общества, а так же результат этой деятельности, включая преобразование человеком самого себя. Культура в этом плане выступает как результат творческой деятельности людей и формируется в конкретных исторических условиях. Итак, культура для меня – реализующаяся совокупность духовных ценностей, общий уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития людей.

В работах Дмитрия Сергеевича я нашла подтверждение своему мнению. Изучая работы Лихачева, я поняла, что такое понятие, как культура часто выступает в оппозиции природе, субъективной воле, бессознательной активности и стихийной самоорганизации. Часто культура синонимична цивилизации, но иногда противопоставляется ей как «живой организм» — «механизму».

Специфика культуры заключается в ее роли опосредования мира бесчеловечной объективности природы и мира спонтанной человеческой субъективности, в результате чего возникает третий мир объективированных, вписанных в природу человеческих импульсов и очеловеченной природы. Если природная граница культуры достаточно очевидна (природа без человека), то зафиксировать границу, разделяющую человеческую активность (будь то внутренняя духовность или творческая деятельность) от ее кристаллизованных форм, отделимых от субъекта и воспроизводимых им, значительно труднее. Но это необходимо для того, чтобы различить детерминацию культуры и самоопределение свободной субъективности.

Очевидно, что область применения понятия культура не ограничена тем или иным типом предметности. С точки зрения культуры может быть рассмотрен любой объект или процесс, в котором нас интересует не только его прикладная значимость, но и скрытый в нем способ интерпретации и ценностной окраски мира, предполагающий неутилитарный выбор. «В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства»[5].

Культура, по моему мнению, является одной из первых характеристик общества. Ведь, если мы хотим получить представление о

каком-либо городе, мы ознакомимся прежде всего с его лучшими зданиями, площадями, памятниками, улицами, лучшими видами, городскими ландшафтами, то есть с его культурой.

В основном, я думаю, мир культуры решает две формально противоположные задачи: поддержание статики общества, благодаря сохранению и воспроизведению традиции, и обеспечение его динамики, благодаря творческим инновациям. Для этого культура создает в себе сложные многоуровневые системы, позволяющие снимать противоречия индивидуума и общества, старого и нового, своего и чужого, нормативного и ситуативного. В этом отношении культуру можно определить как информационную сверхсистему, которая обеспечивает обратную связь со средой.

Список использованной литературы

1. Батищев Г.С. Социальные связи человека в культуре // Культура, человек и картина мира. - М., 1987.С.110.
2. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Новый мир.- 1990.- N 1. С.222.
3. Лихачев Д. С. Два русла русской культуры // Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С.191-207.
4. Лихачев Д. С. Культура // Лихачев Д. С. Заветное. – М.: «Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2006. – 271 с.: ил.
5. Лихачев Д. С. Культура как целостная среда //Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: Изд-во СПбГУ. 2006. С. 348-362.
6. Лихачев Д.С. Раздумья / сост. и общ. Ред. Г.А. Дубровской. – М.: Дет. Лит., 1991.
7. Лихачев Д.С. Экология культуры// Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: Изд-во СПбГУ. 2006. С. 348-362.
8. Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культура. М.,1981. С.43.
9. Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. - М.,1990.С.3.